

УДК 811.512.+81'36

А. Р. Тазранова

Институт филологии СО РАН

Соотношение функций алтайских аналитических и синтетических форм в героическом эпосе «Алтай Баатырлар» и в современных текстах художественной литературы

Рассматриваются соотношение синтетических и аналитических форм в фольклорных и художественных алтайских текстах. Сравнивается употребление различных вспомогательных глаголов в составе аналитических конструкций и специфичных конструкций, характерных для обоих стилей. Показывается, что синтезация так называемых аналитических форм глагола в алтайском языке во многом покрывают обширные функциональные поля акциональности, аспектуальности, темпоральности и модальности.

Ключевые слова: алтайский язык, морфология, аналитическая конструкция, синтетическая форма, синтезация.

Данная статья посвящена исследованию статистических данных по употреблению синтетических и аналитических форм в функции финитного сказуемого. Статистика проведена на материале опубликованного в 1958 г. первого тома героического эпоса «Алтай Баатырлар» на алтайском языке объемом 274 с. Объем выборки составил более трех тысяч единиц с формами сказуемых, полученных методом сплошной выборки из названного источника.

Мы будем исследовать два больших блока, внутри которых будут несколько подблоков. Первый блок – это блок синтетических форм. Второй – блок аналитических, в котором, кроме статистических данных, будут рассматриваться употребление различных вспомогательных глаголов в составе аналитических конструкций (далее АК) и специфичных конструкций, характерных для этого стиля.

Как известно, героическим эпосом называется жанр устной и книжной словесности, который повествует о чрезвычайных деяниях и событиях мифологического или квазиисторического прошлого. Эпосу свойственно воспроизведение действия, развёртывающегося в пространстве и времени, – хода событий в жизни персонажей. Специфическая же черта эпоса – в главной роли повествование, т.е. носитель речи (сам автор или рассказчик) сообщает о событиях и их подробностях как о чём-то прошедшем и вспоминаемом, попутно прибегая к описаниям обстановки действия и облика персонажей, а иногда — к рассуждениям. Такое свойство повествования в лингвистической литературе называется нарративным дискурсом. Речь здесь выступает главным образом в функции сообщения о прошедшем ранее [Жирмунский, 1974, с. 35].

Тазранова Алёна Робертовна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Сектора языков народов Сибири ФГБУН Института филологии СО РАН.

Контактная информация: ул. Николаева, д. 8, г. Новосибирск, 630090, Российская Федерация, e-mail: atazranova@mail.ru, тел: (383)3308469.

Как показывает наш материал, в анализируемом эпосе превалирует употребление синтетических форм над аналитическими. В процентном соотношении примерно 60 на 40. В первом блоке основная масса примеров падает на финитные сказуемые в форме прошедшего категорического времени на *-ды*, вопреки ожидаемой форме на *-ган*. Значительно меньше случаев выражения финитного предиката причастной формой прошедшего времени на *-ган* (из 3х тысяч примеров всего 40 примеров). На втором месте стоит форма настоящего времени на *-ат*, которая в современной алтайской литературе используется реже, за исключением публицистической речи. Употребление финитного сказуемого в форме будущего времени на *-ар* отмечено в равной доле с формой настоящего времени на *-ат*. Менее чем по 20 примеров приходится на остальные формы: *-адыры*, *-атан*, *-гай*. Меньше всего примеров – на долю формы побуждения *-алык*, которая в современном алтайском языке используется только в форме *-алы*.

Довольно часто в эпосе встречается форма заглазости на *-(Ы)нтЫр* (по сути эта форма состояла когда-то в алтайском языке из конструкции, образованной с деепричастием на *-н* + вспомогательного глагола *тур-*, что соответствует жанру, т.е. эта форма считается модально-временной формой, она констатирует факт какого-либо действия в прошлом и выражает удивление говорящего по поводу этого факта, отражая как неожиданное, необычное действие, очевидцем которого был говорящий; а также действие не всегда достоверное, совершенное в прошлом, очевидцем которого говорящий не был. Кроме полной формы на *-(Ы)нтЫр*, в героическом эпосе встречается вариант на *-унтур*, которая не свойственна современному языку, к тому же, с аффиксами лица, тогда как в современном алтайском языке она редко принимает оформление личных аффиксов (примеры 1, 2).

(1)

Эки колтыктан уулды колтыктады.

«Эр болуптырын» – *дешкиледи* (АБ, с. 39)

эки колтык=ган уул=ды колтыкта=ды
два подмышки=ABL юноша=ACC брат под локоть=PAST1
эр бол=уп=тыр=ын де=ш=киле=ди
мужчина AUX: быть=Cv1=PAST2-2Sg сказать=RECIP=ITER=PAST1

‘Взяли с двух сторон за руки юношу.

‘Ты мужчина, оказывается» – сказали.’

(2)

Малдан болзо, мал артпайтыр

Айу ла бөрү божодыптыр (АБ, с. 70)

мал=дан бол=зо мал арт=пай=тыр айу
скот=ABL быть=COND скот оставаться=NEG=PAST2 медведь ла бөрү
божод=ып=тыр
CONJ волк уничтожать=Cv1=PAST2

‘Если взять скот, то скота не осталось.

Медведь и волк уничтожили, оказывается.’

Несколько необычными для современного языка являются примеры с формой будущего времени на *-ар* с аффиксом 3-ого лица мн. числа на *-лар* (пример 3). В современных текстах форма на *-ар* в 3 л. мн. ч. обычно употребляется без аффикса лица. Аффикс лица выражается предыдущим подлежащим или местоимением *олор*:

(3)

Көп жылан жадар.

Сени жиирге сананар+лар (АБ, с. 55)

көп жылан жад=ар се-ни жи=ирге
много змея лежать=PrP/3 ты-ACC кушать=INF
санан=ар=лар

AUX: думать=PrP=3PL

‘Много змей будут лежать.

И захотят тебя съесть.’

В блоке аналитического сказуемого традиционно выделяем деепричастные аналитические конструкции (АК), т.е. АК с первым деепричастным компонентом, причастные АК – с первым причастным компонентом и инфинитивные АК, – соответственно, с первым инфинитивным компонентом [Черемисина, 1995, с. 3–22; Шамина, 2010; Тазранова, 2005; 2013, с. 160–167].

Значительную долю примеров составляют случаи употребления деепричастных АК, доминирует среди деепричастий, оформляющих первый компонент, деепричастие на *-а*, за ним – деепричастие на *-п*. Единичны случаи использования деепричастной формы на *-ала*. Остальные деепричастные формы типа *-кажын*, *-калы*, *-ганча* употребляются только в полипредикативных конструкциях в инфинитивной функции.

Вторым компонентом деепричастных АК выступает вспомогательный глагол (ВГ) преимущественно в форме прошедшего времени на *-ды*. Наиболее употребительны в этой функции ВГ недлительной семантики типа *кал*- ‘оставаться’, *кой*-, *бер*- ‘давать’, *ий*- ‘посылать’, *түш*- ‘спускаться’, *сал*- ‘класть’, *чык*- ‘выходить’, *ал*- ‘брат’. Из ВГ длительной семантики на первом месте стоит глагол *тур*- ‘стоять’, на втором – *бол*- ‘быть’, реже – *јат*- ‘лежать’ и *отур*- ‘сидеть’. Единичны случаи использования ВГ *јүр*- ‘ходить’. В современной художественной литературе частотны ВГ недлительной семантики, в отличие от рассматриваемого жанра.

Причастные АК в данном отношении уступают деепричастным АК, среди причастных АК в качестве первого компонента в значительной доле употребляется форма на *-ган* с некоторыми вспомогательными глаголами бытия (*бол*- ‘быть’ и *тур*- ‘стоять’) и модальными словами типа (*эмтир* ‘оказывается’), оформляющими второй компонент подобных АК.

В количественном отношении на последнем месте стоят инфинитивные АК с первым компонентом на *-арга*, в таких АК вторым компонентом выступает в основном ВГ *тур*-. Интересно отметить, что большую долю составляют примеры с глаголом *санан*- в качестве второго компонента, где он теряет свое номинативное значение ‘думать’, указывая на модальное значение ‘намереваться или хотеть что-либо делать’.

Из блока аналитического сказуемого наибольший интерес представляют АК деепричастного типа. В отличие от текстов на современном алтайском языке, в данном эпосе встречаются много полных, нестяженных АК. Среди названной группы употребляются в большом количестве устойчивые, лексикализованные АК. Некоторые ВГ, которые в современном алтайском языке утратили номинативную семантику, в эпосе используются в своем первоначальном лексическом значении, например, ныне вспомогательный глагол *кал*- в современном алтайском языке самостоятельно не функционирует (ср.: примеры 4 и 5).

(4)

Эки карындаш өскүс калды (АБ, с. 78)

эки	карындаш	өскүс	кал=ды
два	брат	сирота	оставаться=PAST1

‘Два брата остались сиротами.’

(5) Сов.алт.яз.

Эки карындаш өскүс артып калды

эки	карындаш	өскүс	арт=ып	калды
два	брат	сирота	оставаться=Cv1	AUX: оставаться=PAST1

‘Перевод тот же.’

В примере (4) он употреблен как самостоятельный полнозначный знаменательный глагол со значением ‘оставаться’, а в примере (5) показан его использование в качестве вспомогательного как в настоящее время говорят носители алтайского языка.

Глагол *кал*- в эпосе «Алтай Баатырлар» встречается еще в значении ‘умирать’ (пример 6):

(6)

Алтайын Сайын Салам

Калган кижги болды (АБ, с. 83)

Алтайын	Сайын	Салам	кал=ган	кижи
Алтайын	Сайын	Салам	умирать=PP1	человек

бол=ды
быть=PAST1

‘Алтайын Сайын Салам

Был человеком умершим.’

В современном языке перед глаголом *кал-* стоял бы знаменательный глагол со значением 'умирать' *өл-* в деепричастной форме на *-п*: *өлүп калган кижи* 'умерший человек'.

В анализируемом эпосе встречается «праформа» разделительного деепричастия на *-ала*.

Судя по нашим примерам, в данной функции раньше выступал вспомогательный глагол *кел-* 'приходить' в форме на *-а* в качестве второго компонента в деепричастных АК со слитным деепричастием первого компонента, сливаясь в одно целое с действием следующего глагола. В пользу экономии языковых средств, что присуще языкам вообще, в частности тюркским, сократилось до формы *-ала*. Хотя считается, что деепричастие на *-ала* образовалось из слитного деепричастия на *-а* и частицы на *-ла* (см.: примеры 7, 8)

(7)

Анайып айда-келе,

База андап барды (АБ, с. 35)

анайып   айд=а-кел=е   база
 таким образом   сказать=Cv2-AUX: пприходить=Cv2   тоже
 анда=п   бар=ды
 охотиться=Cv1   идти=PAST1
 'Так сказав (букв.: говоря-придя),
 Тоже пошел на охоту.'

(8)

Уул өбөгөнниг сөзин уга-келе, ...

Темир боро адына минди (АБ, с. 36)

уул   өбөгөн=нин   сөз=и-н
 мальчик   старик=GEN   слово=POSS/3-ACC
 уг=а-кел=е   темир   боро
 слушать=Cv2-AUX: приходит=Cv1   железный   сизый
 ад=ы=н=а   мин=ди
 конь=POSS/3=INFIX=DAT   садиться верхом=PAST1
 'Мальчик, послушав слова старика,
 Сел на железного сизого коня.'

В современных художественных текстах такое сочетание не употребляется, в аналогичных конструкциях привычна форма разделительного деепричастия на *-ала*.

(9)

анайып   айд=ала...   база   анда=п
 таким образом   говорить=Cv3   тоже   охотиться=Cv1
 бар=ды
 идти=PAST1
 'Перевод тот же'

ВГ *јат-* в фольклорных текстах в причастных АК выступает в несвойственной ему модальной функции:

1) в функции митаривности, если предыдущий компонент стоит в форме прошедшего времени на *-ган*. Такими конструкциями выражается семантика неожиданности информации для говорящего, независимо от ее источника. При этом информация передается как совершенно неожиданная для говорящего, вызывающая его сильное удивление. В современных алтайских художественных текстах в такую группу входят конструкции с частицей *туру* 'оказывается' в сочетании с еще одной частицей *не*, и конструкции с частицей *турбай* 'оказывается' (примеры 9, 10).

(10)

Эзиргенче ичкен јат (АБ, 93)

эзир=генче   ич=кен   јат
 пить до пьяна=Cv5   пить=PP1   AUX: лежать (в значении 'оказывается')
 'Допьяна напился, оказывается'

(11)

Эмди түбек келген *јат*,
 Эркелү Көгүтей адам
 Өлбөгөн бойы өлгөн *јат*,
 Барбаган бойы барган *јат* (АБ, с. 99)

эмди	түбек	кел=ген	јат	эркелү
сейчас	горе	приходить=PAST1	AUX: PAST2	ласковый
Көгүтей	ада=м		өл=бө=гөн	бой=ы
Көгүтей	отец=POSS/1Sg		умирать=NEG=PP1	сам=POSS/3
өл=гөн	јат		бар=ба=ган	бой=ы
умирать=PP1		AUX: PAST2	уходить=NEG=PP1	сам=POSS/3
бар=ган		јат		
уходить=PP1		AUX: PAST2		

‘Сейчас, оказывается, пришла беда,
 Милый мой отец, Кегютей,
 Неумерший он, оказывается, умрет
 Неушедший он, оказывается, уйдет.’

2) в функции вероятности совершения действия, если знаменательный компонент стоит в форме будущего времени на *-ар*. Говорящий делает выводы на основе сопутствующих или соотносимых с событием действий. Такая конструкция выражает предположения, относящиеся к будущему, основанием для которого служат определенные предпосылки в настоящем (пример 11).

Подобные значения в современных текстах передаются с помощью модального предиката *болбой* ‘наверное, вероятно’.

(12)

Өлбөс бойыбыс өлөр *јадыбыс*,
 Ашпас бойыбыс ажар *јадыбыс* (АБ, с. 97)

өл=бөс	бой=ыбыс	өл=өр	јад=ыбыс
умирать=NEG/PrP	сам=POSS/1PL	умирать=PrP	AUX: PAST2=1PL
аш=пас	бой=ыбыс	аж=ар	јад=ыбыс
падать=NEG/PrP	сам=POSS/1PL	падать=PrP	AUX: PAST2=1PL

‘Неумирающие мы, наверное, умрем
 Непадающие мы, наверное, упадем.’

Таким образом, в фольклорных текстах превалирует употребление синтетических форм, в отличие от современных художественных текстов, что объясняется требованием структуры текста и семантикой описываемых событий в нем.

В блоке аналитических конструкций в эпосе не встречаются стяженные конструкции, в отличие от современных текстов. В настоящее время для современного алтайского языка синтезация так называемых аналитических форм глагола – это активно идущий процесс, который можно проследить на формах, зафиксированных в текстах, опубликованных за последние 10 лет. Например, в современных художественных текстах все чаще встречаются стянутые варианты от полных АК *Tv = n јат + кан* и АК *Tv = n јат + ты < -аткан* и *-атты*; в рассматриваемом эпосе объемом почти 300 страниц ни одной сокращенной формы. Тем самым, мы можем наблюдать, как идет процесс формирования синтетического показателя настоящего времени в алтайском языке, что повлечет значительную перестройку всей системы аспектуально-темпоральных форм алтайского языка. Синтезация так называемых аналитических форм глагола в алтайском языке во многом покрывают обширные функциональные поля акциональности, аспектуальности, темпоральности и модальности; и синтетические формы алтайского глагола также показывают динамику развития их состава, семантики и функций.

Из глаголов бытия ВГ *јат*- выступает более широкой функции, чем в современных текстах, а именно в функции модальной частицы, что не характерна для современного глагола – это функция модального предиката.

Обнаружены две утраченные семантики у глагола *кал-* – это первая номинативная семантика ‘оставаться’ и значение ‘умирать’, в современном алтайском языке данный глагол выполняют чисто служебную функцию.

Установлена гипотетически более архаичная форма разделительного деепричастия на *-ала*. На данном этапе можно сказать, что она образовалась из ВГ *кел-*, который функционировал в качестве грамматического элемента в АК, где в обоих компонентах используется слитное деепричастие на *-а*.

Список литературы

Жирмунский В. М. Тюркский героический эпос. Л.: Наука, 1974.

Тазранова А. Р. Бивербальные конструкции со вспомогательными глаголами бытия в алтайском языке. Новосибирск, 2005.

Тазранова А. Р. Деепричастные аналитические конструкции в алтайском языке // Сибирский филологический журнал. Вып. 1. Новосибирск, 2013. С. 160–167.

Черемисина М. И. Основные типы аналитических конструкций сказуемого в тюркских языках Южной Сибири // Языки коренных народов Сибири. Новосибирск, 1995. Вып. 2. С. 3–22.

Шамина Л. А. Структурно-семантические типы аналитических конструкций в тувинском языке. Новосибирск, 2010.

Список сокращений и условных обозначений

1Sg – личный аффикс 1-го л. ед.ч.; **2Sg** – личный аффикс 2-го л. ед.ч.; **3Sg** – личный аффикс 3-го л. ед.ч.; **1Pl** – личный аффикс 1-го л. мн.ч.; **2Pl** – личный аффикс 2-го л. мн.ч.; **3Pl** – личный аффикс 3-го л. мн.ч.; **ACC** – винительный падеж; **ABL** – исходный падеж; **AUX** – вспомогательный глагол; **COND** – условное наклонение; **CONJ** – союз; **Cv1** – форма соединительного деепричастия на *-n*; **Cv2** – форма слитного деепричастия на *-а*; **DAT** – дательный падеж; **GEN** – родительный падеж; **INSTR** – орудный (инструментальный) падеж; **ITER** – итератив (аффикс множественности субъекта или действия); **LOC** – местный падеж; **MOD** – модальная частица; **NEG** – отрицательная форма глагола, причастия, деепричастия; **PAST1** – форма прошедшего времени на *-ды*; **Pl** – множественное число; **POSS** – аффикс принадлежности; **PP1** – форма причастия прошедшего неопределенного времени на *-ган*; **Pr2** – форма настоящего времени на *-ы / -у*; **PrP** – форма причастия настояще-будущего времени на *-ар*; **PTCL** – частица; **RECIP** – совместно-взаимный залог; **Q** – вопросительная частица; **Tv** – основа глагола; = – морфемный шов при наложении морфов; / – разграничитель значений в комплексной морфеме.

Текстовые источники

АБ – Алтай баатырлар. Горно-Алтайск, 1958. 274 с.

A. R. Tazranova

Institute of Philology of Siberian Branch of Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russian Federation;
atazranova@mail.ru

**The correlation of the Altaic analytical and synthetic forms
in the heroic epic «Altai Baatyr» and in modern texts**

The article studies the correlation of synthetic and analytical forms in the folklore and art of the Altai texts and compares the use of various auxiliary verbs in the analytical part of the structures and specific structures characteristic of both styles. It is shown that synthetization of the so-called analytical forms of the verb in the Altai language largely cover the major functional fields of actionality, aspectuality, temporality and modality.

Keywords: Altai language, morphology, analytical design, synthetic form, synthetization.

Reference

Zhirmunskiy V.M. *Tyurkskiy geroicheskiy epos* [Türkie heroic epic]. Leningrad: Nauka, 1974.

Tazranova A.R. *Biverbal'nye konstruksii so vspomogatel'nymi glagolami bytiya v altayskom yazyke* [Beaverbal constructions with auxiliary verbs of being in the Altai language]. Novosibirsk, 2005.

Tazranova A.R. *Deeprichastnye analiticheskie konstruksii v altayskom yazyke* [Deinterpreting analytical constructions in the Altai language] // *Sibirskiy filo-logicheskiy zhurnal* [Siberian Philological Journal]. Iss. 1. Novosibirsk, 2013, pp. 160-167.

Cheremisina M.I. *Osnovnye tipy analiticheskikh konstruksiy skazuemogo v tyurkskikh yazykakh Yuzhnoy Sibiri* [The basic types of analytic constructions of the predicate in the Turkic languages of Southern Siberia] // *Yazyki korennykh narodov Sibiri* [Languages of the indigenous peoples of Siberia]. Novosibirsk, 1995, Iss. 2, pp. 3-22.

Shamina L.A. *Strukturno-semanticheskie tipy analiticheskikh konstruksiy v tuvinskom yazyke* [Structural-semantic types of analytical constructions in Tuvan language]. Novosibirsk, 2010.